

Генезис художественной концептуализации в диахроническом аспекте

Д. А. Чистяк

Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко, г. Киев, Украина
*Corresponding author. E-mail: dmytro.tchystiak@gmail.com

Paper received 26.03.16; Accepted for publication 10.03.16.

Анотація. Стаття посвящена аналізу проблеми художественної концептуалізації в діахронічному аспекті на матеріалі досократическої і класическої древньогрецької філософії. Установлено, що система естетических концептів сформувалась із синкретического міфического мироощущення. Разом з тим, виникають нові авторські філософсько-естетическі концепти в художественному семиозисі: ДУША у Фалеса Милетського і Парменіда Елейського, ЕДИНОЕ, ДУША і НУС у Анаксагора, ЭРОС у Эмпедокла, ВНУТРЕННЯЯ ДУША у Анаксимандра, ДАЙМОН у Гераклита і Платона, ЭЙДОС, ЭРОС, БЛАГО і СОФРОСИНЕ у Платона, а також ДИНАМИС, ФОРМА і ЭНТЕЛЕХИЯ у Аристотеля.

Ключевые слова: художественный концепт, поэтика, символ, авторская картина мира, когнитивная лингвистика.

Актуальность исследования особенностей художественной концептосферы обуславливается все более широкой разработкой проблематики авторских картин мира как в русле когнитивной лингвистики, так и смежных дисциплин в контексте антропоцентрической парадигмы современных филологических исследований. При этом недостаточно исследована проблема соотношения языковой и эстетической сторон художественной концептуализации, а также специфической корреляции образной и когнитивной составляющих художественного семиозиса. В то же время, ключевой особенностью текстового семиозиса нам видится включенность динамических процессов художественной концептуализации в широкий контекст семиосферы языка и культуры, а порождение авторских текстовых концептов неминуемо связано с корреляцией оригинальной концептуализации с предыдущим культурным опытом. Целью настоящей статьи видится нам моделирование проблем художественной концептуализации в диахронической перспективе, что позволит решить такую задачу когнитивистики как формирование основных исторически и культурно маркированных парадигм поэтической концептуализации для их корреляции с современными исследованиями концептуализации в поэтическом тексте.

Исследование также позволит наметить поиск связей между анализируемым текстом (если он представляет собой удаленный во времени культурный продукт) с характерными для определенного исторического момента особенностями концептуализации художественного мышления. Материалом для исследования выступили тексты древнегреческой философской парадигмы до-аристотелевского периода, с опорой на их широкую лингвокультурную интерпретацию, проводимую в современных отечественных и зарубежных исследованиях. Следует отметить, что определенные аспекты анализа художественного мышления в античной эстетике выделялись в работах Дж. Барнета, А. Богомолова, Ж. Зафиропуло, Ф. Кессиди, Ф. Корнфорда, А. Лосева, А. Тахо-Годи, но специального исследования художественной концептуализации еще не проводилось, и в этом состоит определенная новизна нашего анализа. Методологически мы опирались на общенаучные принципы анализа и синтеза, индукции и дедукции, с учетом специальных научных методов сравнительно-описательного и типологического анализа, с учетом специфических методов анализа, присущих лингвистическим исследованиям –

лингво-поэтического, лингвокогнитивного и лингво-мифопоэтического методов исследования философских и художественных произведений.

Самый ранний этап художественной концептуализации в западноевропейском культурном ареале следует связать с наследием древнегреческой философской мысли. При этом важно сделать оговорку, что и в мифопоэтических художественных текстах присутствуют некоторые соображения относительно природы художественного начала, обусловленные прежде всего божественным наитием. Так, в поэме Гесиода «Теогония» творческое мышление связано с мифическим комплексом Музы и соответственно – с Зевсом. Инвокация Гомера к Музе в зачине «Одиссеи» широко известна [6, с. 27]. В 8 песне также подчеркивается связь аэда с мифическим комплексом Музы [6, с. 135]; просматривается также связь героев гомеровских поэм в момент творческого экстаза с мифемами Афины Паллады, Аполлона и Гефеста. Фрагментарность и социально-культурный контекст интерпретаторов не позволяют четко реконструировать концептуализацию художественного в досократической философии. Исключение составляют некоторые характеристики отдельных фактов эстетической деятельности, которые можно свести в определенную систему. Такими можно считать элементы учения Анаксагора о Едином Уме, в которых можно проследить определенный акцент на субъективизме творческого мышления каждого индивида, что можно интерпретировать в качестве факта образного мышления. При этом заслуживает внимание замечание древнегреческого философа о вещи как символе Космоса в целом, а также о внутренней мысли, присутствующей в динамических структурах душ каждого [8, с. 43–64]. Можно предположить, что именно во взаимосвязях внутренней души человека с внутренней душой других структур, которые регулируются в конечном счете Единым, происходит творческая протоконцептуализация у Анаксагора. В принципе, такая интерпретация проблем художественного семиозиса сходна с платоновской концепцией эстетического, но ее также можно соотносить с гилезоистской идеей о душе как движущей силе материи и духа в философии Фалеса. У Демокрита присутствует двойное рассмотрение процесса порождения художественной концептуализации – в качестве прогрессивного мисесиса в процессе эволюции человечества [11, с. 352], а также в

качестве божественного наития при индивидуальном творческом акте [11, с. 381].

Пифагорейская концепция художественного мышления рассматривает разные виды гносеологических процессов и предлагает развить пропорциональные связи между ними. В интерпретации А. Лосева концепт *эпистема* выступает чистым поэтическим знанием в его непосредственной данности, а концепт *дианоза* связан с дискурсивной обработкой действительности посредством логических умозаключений и доказательств. Концепт *тистик* предполагает непосредственное чувственное ощущение предмета, а концепт *эйкасия* обозначает преобразование самого состояния сознания в плане уподобления его рассматриваемым чувственным предметам. Первые две пары концептов выделяются как виды мышления (*noiesin*), а вторые две – как атрибуты построения мнения (*doxan*). При этом в пифагорейской традиции присутствует следующее рассуждение: «мнение относится к становлению, мышление же – к сущности. И как сущность относится к становлению, так мышление – к мнению, и как мышление – к мнению, так знание – к вере и рассудок – к уподоблению» [9, с. 318].

При реконструкции эстетической платформы Гераклита привлекает внимание выделение древнегреческим философом идеологемы «даймоний», которую можно трактовать как оригинальную интерпретацию концепта «внутренняя душа» у Анаксимандра [5, с. 67] путем выделения ее из индивидуальной души как таковой. Русский комментатор Гераклита кстати отмечал: «Осознавая этого демона, – самого себя, человек собирает свой ум, рассеянный повседневной текучестью, в сухой блеск умозрения; это делает его «мудрым» в творчестве, и он ощущает в своей душе творческий («себя самого умножающий») логос, в котором он узнает логос вселенский (...) не говорит, не скрывает, но «вещает», «рождает символы» [9, с. 384]. Отличительной чертой философии Гераклита также следует отметить апелляцию не к чувственно-разумной (как у *внутренней души* Анаксимандра) структуре даймония, а именно к исключительно разумной. Как верно отмечал Ф. Кессиди, у Гераклита творец путем интуитивного проникновения в элементы природы «символизирует единое и всеобщее целое (...) знаками показывает на сущность всеобщего миропорядка» [7, с. 180]. Схожая концепция познания присутствует во фрагментах Парменида [24]. Такая констатация видится нам принципиальной в плане последующего деления на чувственно ориентированные, чувственно и концептуально ориентированные и исключительно концептуально ориентированные парадигмы художественного семиозиса.

Системные наблюдения над особенностями художественной концептуализации присутствуют в творчестве Платона. В диалогах «Ион» и «Алкивиад», а также в «Государстве» философ отмечает божественное начало творческого процесса. В «Кратиле» он связывает его с вдохновением, а также с приобретением Мудрости в конкретный момент бытия как захватывание порыва сущего. В «Апологии Сократа» философ вводит промежуточное звено при контакте творческого мыслителя с божеством (образ *даймония*). Этот процесс отождествляется у Платона с анаме-

зисом идеологемы Эйдос, в процессе глубокой медитативной рефлексии (концепт *софросине*), «познанием божественного в нас» [9, с. 169]. Феномен любви также связан с этим эстетическим процессом (диалог «Пир»), что может служить модификацией идей орфиков об Эросе, а также о влиянии учения о диалектическом единстве концептов *любовь* и *вражда*, а также концепта *гармония* у Эмпедокла, что дало возможность А. Ж. Фестюжьеру развить идеи о созерцательной сущности платоновской мистической participation [20]. Процесс художественной концептуализации у Платона связан с трансцендентной реальностью, с относительной трансмиссией ее путем вдохновенного чувствования, с отпечатком Эйдоса в душе человека (*ноэма*), что транслируется в поэтическом творчестве либо как подражание действительности (тень Эйдоса), либо как вдохновенный контакт с Божеством и Музой. В то же время, не следует отождествлять Эйдос с «общим понятием» [12, с. 24] – речь идет об онтологически самостоятельной абсолютной идеальной форме существования первообразов идей и вещей. Как видно из сказанного, Платон обуславливает примат образного мистического ощущения божественного над чувственным копированием реальной жизни, для осмысления которой необходима творческая медитация в сферах высшего бытия – либо посредством мистической сопричастности единичной души со своим первообразом, либо путем абстрактного выхода очищенного от обыденного сознания разума в созерцание абстрактных идей, коррелятов Эйдосов. В этом плане перспективными выступают идеи о трансцендентальной редукции у Платона, высказанные В. Семеновым [14], а также предложенная Ж. Моро интерпретация идеологемы Душа Мира [22].

Развитие платоновских идей в области концептуализации художественного проведено в работах Аристотеля. Подобно Платону, Стагирит отмечает божественное начало мира, отказываясь признавать существование трансцендентных Эйдосов [23]. В Разделах VII и VIII его «Физики» [2, с. 75–79] он вводит в научный обиход концепт «динамис», первоисточник вечной жизни, который мыслит себя самого, а также «мыслит мышление» («Метафизика», XII, 9 [1, с. 316]), но не вмешивается в жизнь мира людей. Именно многоликая Природа, сотворенная мыслящим божеством, властвует и творит здешнюю жизнь (здесь четко видно влияние концепта Нус у Анаксагора), а также хочет воссоединиться с божественным Логосом в Благе («Никомахова Этика», I, 4 [2, с. 60]). Автор художественного творения выступает частью Природного Логоса, а во время концептуализации человеческая Душа проникает в глубины Эйдосов Природы, таким образом приобретает к энергии Логоса, который в свою очередь выступает проекцией творящего начала Космоса (динамис) [19, с. 120]. Эту идею Аристотеля следует рассматривать при наличии субстанциональных связей между Эйдосами человеческой Души, а также Эйдосами вещей, составных частей Природы во время контакта ее с энергетическими порывами индивидуума, а также энергии Природы (концепт *энтелехия*).

Согласно Аристотелю, основной целью художественной концептуализации для человеческой души

выступает гармонизация материальной жизни путем развития своих форм и логосов (стоит отметить, что тело в метафорическом языке философа называется рабом и орудием в Главе 13 Книги 8 «Никомаховой Этики» [2, с. 236]). При этом следует отметить, что творческая работа души возможна в двух направлениях – путем движения (деятельности) и познания (рассуждения и ощущения) («Метафизика», Книга 7, Раздел 9 [1, с. 199]), которые выступают проекциями эйдосов души на эйдосы природы. Важно обратить внимание на замечание Аристотеля, что человеческая душа «никогда не может мыслить без образов» («О душе», Книга 3, Глава 7 [1, с. 438]), поскольку энергия энтелехий не способна полностью воплотиться в творческом акте без посредства ощущений. Напротив – в искусстве рождаются образы, эйдосы которых уже присутствуют в душе («Метафизика», Книга 7, Глава 7 [1, с. 198]) в качестве их характеристик. Подробно теория мимесиса раскрыта в работах Г. Аренса [16] и П. Обенка [17].

Следует отметить, что эйдетическая основа творческого акта неотделима у Аристотеля от индивидуального процесса. В «Никомаховой Этике» отмечается, что природа творчества связана с природой творящего: «поэзия составляет удел или богато одаренного природой, или склонного к неистовству человека. Первые способны перевоплощаться, вторые – приходить в экстаз» («Поэтика», 17, 1455a [3, с. 664]). Добавим также, что А. Лосев [10] отмечал у одного из учеников Аристотеля, Дикеарха из Мессины, гипертрофированный «индивидуальный идеал» человеческой жизни, который невозможно реконструировать по причине отсутствия источников. Таким образом, согласно Стагириту, художественное познание эйдоса происходит либо путем созерцания разума (концептуализация), либо путем контакта разума с повседневной осязаемой чувствами жизнью (через рассудок, концепт *дианоя*), а также путем фантазии (движение от восприятия отдельных чувств, пропущенных через ощущение в проекции на эйдос). Это диалектическое единство чувственного и рационального начал художественной концептуализации, на наш взгляд, генерирует дихотомию образного и когнитивного мышления в последующей философской и филологической парадигмах. Отметим, что Аристотель пальму первенства отдавал разуму, способному подняться над миром аффектов и осветить их «подобно свету» («О душе», Книга 3, Глава 5 [1, с. 435]), а, как известно, семантика света в качестве божественного начала в древнегреческой философии (к примеру, у Платона)

и в мифологии связана еще со времен анимистического мироощущения сакрального.

Диахронический анализ процессов художественной концептуализации в доплатоновский период развития древнегреческой философии разрешает сделать вывод о постепенном переходе от мифопоэтического синкретизма людского и божественного (мифические комплексы Музы и Олимпийские боги присутствуют у всех философов ранней классики) к развитию авторских концептов, которые выступают медиаторами между миром сакрального и авторским миром творца художественного произведения. Таковы концепт ДУША у Фалеса и Парменида, концепты ДУША, ЕДИНОЕ и РАЗУМ у Анаксагора, концепт ЭРОС у Эмпедокла, концепт ВНУТРЕННЯЯ ДУША у Анаксимандра, концепт ДАЙМОНИЙ у Гераклита и Платона, концепты ЭЙДОС, ЭРОС, БЛАГО и СОФРОСИНЕ у Платона, что позволило сформировать первую классификацию видов художественной концептуализации у пифагорейцев.

Компаративный анализ проблем художественной концептуализации в платоновской и аристотелевской философии языка и культуры дает возможность выделить в их эстетических работах серию культурно маркированных концептов, которые дают системное видение феномена художественного семиозиса. Аристотелевская эстетика развивает концептосферу Платона о *Благе*, *Душе* и *Эйдосах* в концептах *Первоисточника*, *Формы* и *Энтелехии*, существенно расширив интерпретационную систему художественного познания, интегрировав в ней чувственное, мысленное и трансцендентные начала. Перспективным нам видится дальнейшее рассмотрение трансформаций указанных авторских философских концептов в ходе эволюции античной эстетики в пору эллинизма, в неоплатонической (в том числе византийской), а также в средневековой эстетике. Важно проследить за дальнейшей динамической рецепцией этих концептов в эпоху Возрождения, Нового времени, особенно в программных текстах Романтизма и Символизма (в том числе франкоязычного), что для нашего исследования представляет особый интерес. Вместе с тем, следует отметить, что компаративный диахронический анализ явления художественного семиозиса поможет выявить особенности структуры и семантики культурно маркированных авторских концептов в интертекстуальном взаимодействии с эстетически маркированными единицами семиосферы различных национальных культурных традиций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аристотель. Сочинения в 4 томах. Т.1 / под ред. В.Ф. Асмуса / Аристотель. – М.: Мысль, 1976. – 550 с.
2. Аристотель. Сочинения в 4 томах. Т.3 / под ред. И.Д. Рожанского / Аристотель. – М.: Мысль, 1981. – 613 с.
3. Аристотель. Сочинения в 4 томах. Т.4 / под ред. А. И. Доватура / Аристотель. – М.: Мысль, 1983. – 830 с.
4. Асмус В. Ф. Античная философия / Валентин Фердинандович Асмус. – М.: Высшая школа, 2005. – 451 с.
5. Богомолов А.С. Диалектический логос: Становление античной диалектики / Алексей Сергеевич Богомолов. – М.: Мысль, 1982. – 263 с.
6. Гомер. Одиссея / пер. из старогрец. Бориса Тена / Гомер. – К.: Дніпро, 1968. – 464 с.
7. Кессиди Ф. Х. Гераклит / Фофари Харлампиевич Кессиди. – М.: Мысль, 1982. – 200 с.
8. Комарова В.Я. К текстологическому анализу античной философии. Вып. 2 / Вера Яковлевна Комарова. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1974. – 88 с.
9. Лосев А. Ф. История античной эстетики. – Т. 1. Ранняя классика. – М.: Высшая школа, 1963. – 583 с.
10. Лосев А. Ф. Платон. Аристотель: 2-е изд., испр. и доп. / А.Ф. Лосев, А.А. Тахо-Годи. – М.: Молодая Гвардия, 2000. – 391 с.

11. Лурье С. Я. Демокрит. Тексты. Перевод. Исследования / Соломон Яковлевич Лурье. – Л.: Наука, 1970. – 664 с.
12. Овсянников М. Ф. История эстетической мысли / Михаил Федотович Овсянников. – М.: Высшая школа, 1984. – 336 с.
13. Платон. Избранные диалоги / сост. В. Ф. Асмус / Платон. – М.: Художественная литература, 1965. – 442 с.
14. Семенов В. Е. Трансцендентальная редукция в метафизике Платона / В.Е. Семенов // Известия Саратовского университета. Сер. Философия. Психология. Педагогика. – 2011. – Т. 11. – № 1. – С. 34–39.
15. Яковлев В. А. Философия творчества в диалогах Платона / В.А. Яковлев // Вопросы философии. – 2003. – № 6. – С.142–154.
16. Arens H. Aristotle's Theory of Language and its Tradition / Hans Arens. – Philadelphia: John Benjamins, 1984. – 532 p.
17. Aubenque P. Le problème de l'être chez Aristote / Pierre Aubenque. – P.: P.U.F., 1962. – 551 p.
18. Burnet J. Early Greek Philosophy / John Burnet. – London, A. & C. Black, 1945. – 376 p.
19. De Koninck Th. Aristote, l'intelligence et Dieu / Thomas De Koninck. – P.: P.U.F., 2008. – 205 p.
20. Festugière A.-J. Contemplation et vie contemplative selon Platon / André-Jean Festugière. – P.: Vrin, 1936. – 496 p.
21. Gobry Y. Pythagore / Yvan Gobry. – Paris: Éd. Universitaires, 1992. – 186 p.
22. Moreau J. L'Âme du monde de Platon aux Stoïciens / Joseph Moreau. – P.: Les Belles Lettres, 1939. – 200 p.
23. Robin L. La théorie platonicienne des Idées et des Nombres d'après Aristote / Léon Robin. – P.: Alcan, 1908. – 702 p.
24. Zafropulo J. L'école éléate / Jean Zafropulo. – Paris: Les Belles Lettres, 1950. – 303 p.

REFERENCES

1. Aristotle. Works in 4 volumes. Vol. 1. – Moscow: Mysl, 1976, 550 p.
2. Aristotle. Works in 4 volumes. Vol. 3. – Moscow: Mysl, 1981, 613 p.
3. Aristotle. Works in 4 volumes. Vol. 4. – Moscow: Mysl, 1983, 830 p.
4. Asmus V. F. Ancient Philosophy. – Moscow: Vysshaya Shkola, 2005, 451 p.
5. Bogomolov A. S. The dialectic Logos: The Birth of Ancient Dialectic Thought. – Moscow: Mysl, 1982, 263 p.
6. Homer. The Odyssey. –Kyiv: Dnipro, 1968, 464 p.
7. Kessidi F. H. Heraclitus. – Moscow: Mysl, 1982, 200 p.
8. Komarova V. Y. The textological analysis of the Ancient Philosophy. – Leningrad: LGU, 1974, 88 p.
9. Losev A. F. The history of Ancient Aesthetics. Vol. 1. The Early Classics. – Moscow: Vysshaya Shkola, 1963, 583 p.
10. Losev A. F., Taho-Godi A. A. Plato. Aristotle. – Moscow: Molodaya Gvardiya, 2000, 391 p.
11. Lourier S. Y. Democritus. Texts. Translation. Researches. – Leningrad: Nauka, 1970, 664 p.
12. Ovsiannikov M. F. The history of aesthetic thought. – Moscow: Vyschaya Shkola, 1984, 336 p.
13. Plato. Selected dialogs. – Moscow: Hudojestvennaya Literatura, 1965, 442 p.
14. Semenov V. E. The transcendental reduction in Plato's metaphysics // News of Saratov University. Section of Philosophy, Psychology and Pedagogy. – 2011. – Vol. 11. – No. 1. – P. 34–39.
15. Yakovlev V.A. The philosophy of creation in Plato's dialogs. // Questions of philosophy. – 2003. – No. 6. – P. 142–154.
16. Arens H. Aristotle's Theory of Language and its Tradition. – Philadelphia: John Benjamins, 1984, 532 p.
17. Aubenque P. Le problème de l'être chez Aristote. – P.: P.U.F., 1962, 551 p.
18. Burnet J. Early Greek Philosophy. – London, A. & C. Black, 1945, 376 p.
19. De Koninck Th. Aristote, l'intelligence et Dieu. – P.: P.U.F., 2008, 205 p.
20. Festugière A.-J. Contemplation et vie contemplative selon Platon. – P.: Vrin, 1936, 496 p.
21. Gobry Y. Pythagore. – P.: Éd. Universitaires, 1992, 186 p.
22. Moreau J.L'Âme du monde de Platon aux Stoïciens. – P.: Les Belles Lettres, 1939, 200 p.
23. Robin L. La théorie platonicienne des Idées et des Nombres d'après Aristote. – P.: Alcan, 1908, 702 p.
24. Zafropulo J. L'école éléate. – P.: Les Belles Lettres, 1950, 303 p.

The genesis of literary conceptualization in the diachronic aspect **Chystiak D.**

Abstract. The article is devoted to the analysis of the problem of literary conceptualization in the diachronic approach based on the material of Ancient Greek philosophy. It is shown how the system of philosophical concepts in the field of aesthetics is generated from the worldview of mythic syncretism. Although, there are new philosophical concepts produced in the field of literary conceptualization: SOUL in works of Thales of Miletus and Parmenides of Elea, UNIQUE, SOUL and NOUS in Anaxagoras' work, EROS in Empedocles' works, INTERNAL SOUL in Anaximander's works, DAIMONES in Heraclitus' and Plato's works, EIDOS, EROS, GOOD and SOPHROSYNE in Plato's works and DYNAMIS, FORM and ENTELECHEIA in Aristotle's works.

Keywords: *textual concept, poetics, symbol, author's worldview, conceptual linguistics.*